

Русская народная... Бабка

Любимица зрителей острохарактерная актриса Вероника Белковская – обладательница редчайшего в профессии приза «За крупный план на малой сцене»

Ирина КЛЕПИКОВА

Однажды, когда поздно вечером она выгуливала собаку, одна из прохожих узнала её по голосу. «Вы же актриса? Я видела вас в «Страстях под крышей». Очень здорово! Потом ещё и сына повела на этот спектакль...»
Сама Вероника Мечиславовна склонна объяснять такую свою неожиданную популярность успехом спектакля. Но согласиться не всякого актёра могут узнать вот так на улице просто по голосу. Тем более, что в «Страстях под крышей» у Белковской роль – последняя в перечне действующих лиц.

«Страсти под крышей» – наше название. У автора Степана Лобозёрова пьеса называется «Семейный портрет в интерьере». Семейный портрет! В этом, видимо, прелесть и замануха. У спектакля очень интересная судьба. Играл его лет двадцать! Возил спектакль в Израиль – русскоязычное население очень горячо его встречало. В Пакистане играли в громадном зале-шатре. Пакистанцы, конечно, далеки от наших телогреек и валенок. Перед каждой сценой шёл перевод на английский – что сейчас будет происходить. Но! Как горячо реагировали они на всю российскую «эзотику деревни». А когда зазвучала «По Дону гуляет...» – они аж подпрыгивали. И чувствовалось: им интересна эта жизнь.

А уж нашему зрителю тем более. Именно потому, что эта наша жизнь. Полагаю, ещё лет 10-20-30 жизнь в российских деревнях не изменится. Не хочется оказаться пророком, но думаю: так и будет. К сожалению...

Кстати, с этим спектаклем связана одна любопытная история. Не удивляйтесь, что начну издали. Где-то году в 2009-м муж принёс с улицы, практически с помойки, брошенного котика, которого к тому же пришлось везти в ветеринарную клинику. Там на рентгене увидели: у котика в кишечнике запутались нитки каких-то суровых мотков. Нужна операция. Со всеми капельницами это – тысяч десять. При этом успех – пятьдесят на пятьдесят...

У меня в кошельке, извините за подробность, было как раз около десяти тысяч. Вся семейная наличность. Я отдала их. Кот выжил.

Спустя пару дней в театр приходит известный менеджер, которая привозит на Урал антрепризы, и говорит: «Выручайте!». В Челябинске Нина Устова, Александр Михайлов и Игорь Скляр должны играть антрепризный спектакль «Любовь – не картошка» (это ещё одно название пьесы «Страсти под крышей»), но актрису, играющую Бабку, срочно вызвали домой, в Питер. Аншлагов спектакль под угрозой срыва, а это очень большие деньги... Коротко, театр отпускает меня. Едем в Челябинск, я играю спектакль, и за три часа работы мне принесут... 25 тысяч рублей! Представляете: мне вернули вдвое-втрое больше того, что я отдала.

К чему это? Добро посылаешь в мир – добро возвращается. Я в это свято верю. И стараюсь следовать этому правилу. Не из корысти. А потому, что не дай Бог нам всем послать в окружающий мир негатив...

Вероника Мечиславовна, искусство, конечно, интересно вариантами. Но одно дело, когда ты – первопродеец. Все краски – твои: выбери! Совсем другое, когда свиху в «Женитьбе Балзаминова» вам приходится играть после чудного фильма Константина Воинова с блистательно-прямой свахой – Лидией Смирновой. Как тут не повториться то?

«А каждый человек в принципе неповторим. Если следовать этому на сцене и быть искренним – всё получится. Конечно, вопрос – насколько кого Бог поцеловал. Одного чмокает мимоходом, другого и вовсе пропустит. Но! Только яйца в кассете абсолютно похожи. Главное – не быть таким «яйцом» (смеётся)».

Моя свиха в «Женитьбе...» очень азартна. Но азарт её – не во имя барыша, а – чтобы

в авантюре свадебной поучать, поиграть судьбами. Удовольствие получить... А вообще, знаете, в театре есть приписка: «Артист должен идти от себя. Но – как можно дальше». И дистанция у всех выстраивается разная. В зависимости от Божьего поцелуя. Но чем дальше от себя, тем интереснее результат...

«Месяц назад вы отметили большой юбилей. Извините, конечно, но в этом возрасте актёры (актрисы – особенно!) сходят со сцены или ждут не дожидаясь эпизода. А у вас – десять ролей в театре!

«Когда-то в Куйбышевском театре драмы народный артист России Сергей Иванович Пономарёв сказал мне, начинающей актрисе: «Ты будешь иметь успех во второй половине жизни». Тогда я не совсем его поняла. Я ведь поступила в театрально, когда мне не было и 16-ти. На экзамене показала хорошо. Подзывают к столу: «Сколько вам лет?». – «16». – «А точнее?». – «15». – «Ну, если вы хотите учиться, сделаем так – десятый класс параллельно заканчиваете в вечерней школе рабочей молодёжи...».

И никакой острохарактерной я тогда не была. Хотя роли не была обижена, но – типичная инженер. Изысканная, грациозная, молоденькая. Снегурочка, Сюзанна, Маленькая разбойница в «Снежной королеве»...

Про успех во второй половине жизни понимаю сейчас. Острохарактерность пришла с годами. И за возрастные роли особенно благодарна Николаю Коляде. С его эстетикой кто-то может не соглашаться, но то, что он масштабен, талантлив – безусловно. В 1990-х Николай Владимирович, Коля (бесконечно уважаю и люблю его) предложил ряд работ, которые настолько укрепили меня профессионально, что без ложной скромности могу сказать: «Я выросла актёрски». «Канотье», «Куриная слепота», «Корабль дураков», «Уйди-уйди», «Русская народная почта» – после этих спектаклей я сама чувствовала: вышла на другой уровень. Поэтому Колю считаю родным человеком. Вот и нынче под Новый год он позвонил минут за 30 до боя курантов и сказал: «Готовься – будем работать над Иван-Фёдоровым Шпилькой». Хотел поставить спектакль у нас на большой сцене. И по его же инсценировке – но уже на малой сцене! – есть предложение ставить голубевские же «Старостские помещики». Видите, перспектива какая... Дай Бог каждому.

«Малая сцена... Я как зритель и то боюсь её. Всё время хочется отодвинуться. Форсированная «театральность» – громкий голос, широкие жесты – на крупном плане воспринимаются как фальшь. Приходится приглушать крики?»

«Когда работаешь с Колей – можно об этом не думать. Он как дирижёр. Выстраивает тебе партитуру роли. Ты только бери те ноты, которые он даёт. Только будь любезен хорошо «настроить» свою скрипочку». Или «фортепиано... И исполни! Многие пафосно говорят о себе: «Я – артист», а я считаю себя исполнительницей. Дай Бог освоить партитуру, точно «сыграть по нотам», нигде не сфальшивить.

Артист на мой взгляд – другое. Это когда сам создаёшь что-то без участия режиссёра. Тогда ты – создатель, творец. А в нашем случае мне нравится, как раньше писались в пьесах. У того же Островского

Текле в «Хануме» (фото слева), Бабка в «Страстях под крышей» (справа)... Эпизодические роли, как и в спектаклях «Пигмалион», «Мастер и Маргарита», «Пышка», выстраивает в её исполнении до выразительнейших и принципиальных персонажей. Галина Волчек назвала её «свердловской Дорошиной». Помните главную героиню в фильме «Любовь и голуби»?

Она и в молодости не боялась рисковать, убеждённая: искренность неожиданного поступка объясняет и оправдывает его. На днях вот поссорилась со знакомым из-за... Президента России. «А мне Путин нравится, – настаивала. – Я даже письмо ему хочу написать. Бескорыстно. Мне ничего не надо. У меня всё есть – театр, роли, звание. Просто хочу написать: «Я вас поддерживаю...»

«действующие лица и исполнители».

«Вы – редкий человек в своей профессии. Но аргументация убедительная. Тогда да вопрос на засылку: а если предлагаемая роль – из ряда однокрасочных, плоских? Актёры говорят в таких случаях «играть нечего». Но любая роль – не один же выход к зрителю. Невозможно годами «играть фанерку», как говорит ваша коллега Галина Умпелова. Всё равно надо обогащать, создавать объём».

«У меня похожая история была с Эммой в «Репортаже из Тараскона». Поначало роль повергла просто в растерянность. Эмма – добрая и любящая. И всё! Больше ничего. И вроде действительно недостаточно, чтобы сыграть объёмный образ...»

«За счёт чего же наполнили роль, если она отмечена премией губернатора как «выдающееся достижение в области литературы и искусства?»

«А вот за счёт этих двух качеств (смеётся). Добрая и любящая. Никаких глобальных поступков не совершала. Но в чём-то она... Дайте подумаю... Помните, в фильме «Покровские ворота» Боботова называют «большой ребёнок»? Вот Эмма такая же! И это мне было интересно. Ключевое – «большой ребёнок». Несмотря на возраст. В чём-то я и сама – и даже сегодня! – «большой ребёнок». Некоторых вещей (или людей) в жизни не понимаю. То ли обманывают, то ли разыгрывают? А когда начинаю понимать – самой «и больно, и смешно»: что же не сразу разобралась? Вот и получается – большой ребёнок. В 70 лет! (смеётся)».

«Это лучше, чем вариант наоборот. Я знала человека, который в свои 33 всерьёз ощущал себя на 80...»

«Мы все родом-то из детства. Кто родители, что получил в отроческие годы – всё сказывается. А у меня в этом смысле всё было хорошо. Росла с дедушкой-бабушкой (родители, цирковые артисты, в веч-

ных разъездах). Они очень любили цветы. Всё дом в цветах. Кроме того, было очень много клеток с птицами. И много грамматики. Дедушка был меломаном. Сокольское, Лещенко я ещё с той поры знала. Патефон в доме заводили то и дело. Как сейчас помню, дедушка станет спиной к печке, руки назад, взгляд – отрешённый, улетающий куда-то. И – бабушке: «Вот, Нура, послушай – это джаз...».

И птицы, птичье пенье сопровождало все моё детство. Вся квартира «чирикала». Осеню на птичьем рынке мы покупали птиц. Шеглы, снегиря, канарейки зимовали у нас, а весной мы выносили клетку в сад и выпускали всех...»

«Да что вы! Немыслимые по нынешним временам расточительность и благородство. Нынче уж если купил птаху, так пусть она отпугнет вложенное в неё...» (смеётся). А я благодарна дедушке и бабушке – царство им небесное – за такое моё детство. У меня о нём самые замечательные воспоминания. Много хорошего получила.

«Говорят, заряд доброты, полученный в детстве, оберегает потом человека всю жизнь».

«Согласна. Знаете, а у меня и впрямь сильный ангел-хранитель. Не раз убеждалась. Было несколько случаев, когда для меня возникла реальная угроза и вроде помощи прийти неоткуда, но каждый раз ситуация поворачивалась таким образом, что я даже выходила победительницей».

«Очень развита интуиция. Может быть, это актёрское? Я чувствую человека, в том числе – и когда кто-то идёт ко мне с недобрым. Не знаю – какой именно камень у него за пазухой, но чувствую: надо опасаться».

«В нашей жизни это дорогого стоит».

«Конечно! Не знаю, за что мне дарован такой сильный ангел-хранитель? Может, всё за то же – не желай другим зла. Не пожелала. Не взяла ничего чужого. Никого не обманула...»

«Есть сценарий, но «Святки» – не просто спектакль. Чтобы создать обстановку, приходится импровизировать. Ведь задача няни, вне зависимости от того, что происходит по сценарию, – встретить детей и родителей, каждому уделить внимание, проводить в гостиную, к фотографу. Если ребёнок закапризничал – отвлечь, развлечь. И постепенно при такой «прелюдии» (так можно назвать) мы входим в сценарий».

«На «Святки» в доме Туликовой» приходят даже гости Урала, приехавшие к родственникам из других регионов и, более того, из-за рубежа. Специально приходят, чтобы увидеть этот проект. Уникальный! В стране подобного нет».

«А для актрисы, я понимаю, это расширение профессионального пространства? Так же, как и занятость в кино. Кстати, родная Свердловская киностудия не многих

уральских актёров приглашает сниматься. Даже очень хороших. Всё тот же «крупный план», с которым не каждый театральный актёр может справиться на большом экране? Трудно быть естественным...»

«Очень интересная история произошла года два назад. На РЕН-ТВ вышел 20-серийный фильм «Важняк» режиссёра Ильи Хотинкина. В 19 сериях принимала участие и я. Играю... матью одесситку, хотя сама в Одессе была однажды дней 20, а в другой раз, можно сказать, проездом. Одесситка, сами понимаете, – определённый типаж, обязывающий и к особой речевой характеристике. Попробуй не попади в этот стереотип – ты не одессит».

«И как же? «Матерья одесситка», а вы – милая интеллигентная женщина...»

«Помогли опять же воспоминания детства. Мама и папа дружили с еврейской семьёй, где разговаривали с характерным акцентом. Вот этот акцент и «взяла». Плюс свои собственные представления об Украине. Всё в одно сложилось. Полувейское, полухолмяцкое. Пришлось экспериментировать, но в результате получилась сочная «женщина с Приказа». Во имя дочки и внуки она продаёт дом в Одессе, приезжает в Екатеринбург (таков сюжет) и начинает здесь строить жизнь...»

«Мне было интересно сниматься. Кино – другой жанр, новый шанс...»

«И «Важняк» ведь не единственная ваша «кино-проба»? Даже в «Ералаше» снимались?»

«Было. Много и разное. Когда-то давно с Михаилом Глузским на Свердловской киностудии снялась в фильме «Ночь председателя». Потом были «Егерь», «Правда о щелпаке». В какой-то степени в кино легче, чем в театре. Кино – искусство монтажа. Оператор и монтажёр – два ведущих мастера в создании фильма. Прекрасный оператор и великолепный монтажёр – фильм есть! Чего-то актёр не вытиснул в роли – дотянут при монтаже. Стала же классикой чья-то фраза, обращённая к актёру: «Какие вопросы? Ты играй. Я при монтаже твою роль выстрою...».

«Но эту «правду о кино» я не сразу освоилась? Все обогреть невозможно...» И собачка, пудель, – тоже с улицы. Дочка нашла. Прекрасный умный пёс оказался.

«Все с улицы. Разнообразные. Животные ведь защищают свою территорию. Как они уживаются то?»

«А у меня дома диктат доброты. Приказано быть добрым. Всем! (улыбается). Пытался последний котик задираться, но мы ему всё объяснили про правила общежития (смеётся)».

«Слушаю вас и думаю: не за эту ли фатальную доброту и сердобольность Дом актёра каждый год и приглашает вас играть нянюшку на «Святках в доме Туликовой?»

«О, это многолетнее сотрудничество. Нянюшку мы играем в очередь со своей подругой по театру Таней Голубевой. Лет уже 15. Прелесть этого образа: чем старше становишься – тем оно умнее. Приходят дети с широко распахнутыми глазами, а с ними – родители, которые узнают нас по собственному детству: «Ой, а мы вас помним...».

«Я вас заморочила, наверное? (смеётся)».

«Да нет, я бы тему доброты даже развила. На недавнем вашем творческом вечере...»

«...ой, как я его боялась! Жизнь разделилась на «до» и «после». Один на один со зрителем. Вне роли. Без грима. Без партнёров. Почти «персональное дело». И ты за всё в ответе. В любом случае подсуна».

«Зато как принимали-то! Так вот, на вечере зрители узнали от Николая Коляды любопытную историю о вашем многонаселённом доме».

«Что есть, то есть. Не могу пройтись мимо животного на улице. Накормлю. Поглажу... У меня дома – не пугайтесь! – пять кошек. И все – с улицы. Дочь говорит: «Может, ты уже на этом остановишься? Все обогреть невозможно...» И собачка, пудель, – тоже с улицы. Дочка нашла. Прекрасный умный пёс оказался».

«Все с улицы. Разнообразные. Животные ведь защищают свою территорию. Как они уживаются то?»

«А у меня дома диктат доброты. Приказано быть добрым. Всем! (улыбается). Пытался последний котик задираться, но мы ему всё объяснили про правила общежития (смеётся)».

«Слушаю вас и думаю: не за эту ли фатальную доброту и сердобольность Дом актёра каждый год и приглашает вас играть нянюшку на «Святках в доме Туликовой?»

«О, это многолетнее сотрудничество. Нянюшку мы играем в очередь со своей подругой по театру Таней Голубевой. Лет уже 15. Прелесть этого образа: чем старше становишься – тем оно умнее. Приходят дети с широко распахнутыми глазами, а с ними – родители, которые узнают нас по собственному детству: «Ой, а мы вас помним...».

«Есть сценарий, но «Святки» – не просто спектакль. Чтобы создать обстановку, приходится импровизировать. Ведь задача няни, вне зависимости от того, что происходит по сценарию, – встретить детей и родителей, каждому уделить внимание, проводить в гостиную, к фотографу. Если ребёнок закапризничал – отвлечь, развлечь. И постепенно при такой «прелюдии» (так можно назвать) мы входим в сценарий».

«На «Святки» в доме Туликовой» приходят даже гости Урала, приехавшие к родственникам из других регионов и, более того, из-за рубежа. Специально приходят, чтобы увидеть этот проект. Уникальный! В стране подобного нет».

«А для актрисы, я понимаю, это расширение профессионального пространства? Так же, как и занятость в кино. Кстати, родная Свердловская киностудия не многих

уральских актёров приглашает сниматься. Даже очень хороших. Всё тот же «крупный план», с которым не каждый театральный актёр может справиться на большом экране? Трудно быть естественным...»

«Очень интересная история произошла года два назад. На РЕН-ТВ вышел 20-серийный фильм «Важняк» режиссёра Ильи Хотинкина. В 19 сериях принимала участие и я. Играю... матью одесситку, хотя сама в Одессе была однажды дней 20, а в другой раз, можно сказать, проездом. Одесситка, сами понимаете, – определённый типаж, обязывающий и к особой речевой характеристике. Попробуй не попади в этот стереотип – ты не одессит».

«И как же? «Матерья одесситка», а вы – милая интеллигентная женщина...»

«Помогли опять же воспоминания детства. Мама и папа дружили с еврейской семьёй, где разговаривали с характерным акцентом. Вот этот акцент и «взяла». Плюс свои собственные представления об Украине. Всё в одно сложилось. Полувейское, полухолмяцкое. Пришлось экспериментировать, но в результате получилась сочная «женщина с Приказа». Во имя дочки и внуки она продаёт дом в Одессе, приезжает в Екатеринбург (таков сюжет) и начинает здесь строить жизнь...»

«Мне было интересно сниматься. Кино – другой жанр, новый шанс...»

«И «Важняк» ведь не единственная ваша «кино-проба»? Даже в «Ералаше» снимались?»

«Было. Много и разное. Когда-то давно с Михаилом Глузским на Свердловской киностудии снялась в фильме «Ночь председателя». Потом были «Егерь», «Правда о щелпаке». В какой-то степени в кино легче, чем в театре. Кино – искусство монтажа. Оператор и монтажёр – два ведущих мастера в создании фильма. Прекрасный оператор и великолепный монтажёр – фильм есть! Чего-то актёр не вытиснул в роли – дотянут при монтаже. Стала же классикой чья-то фраза, обращённая к актёру: «Какие вопросы? Ты играй. Я при монтаже твою роль выстрою...».

«Но эту «правду о кино» я не сразу освоилась? Все обогреть невозможно...» И собачка, пудель, – тоже с улицы. Дочка нашла. Прекрасный умный пёс оказался.

«Все с улицы. Разнообразные. Животные ведь защищают свою территорию. Как они уживаются то?»

«А у меня дома диктат доброты. Приказано быть добрым. Всем! (улыбается). Пытался последний котик задираться, но мы ему всё объяснили про правила общежития (смеётся)».

«Слушаю вас и думаю: не за эту ли фатальную доброту и сердобольность Дом актёра каждый год и приглашает вас играть нянюшку на «Святках в доме Туликовой?»

«О, это многолетнее сотрудничество. Нянюшку мы играем в очередь со своей подругой по театру Таней Голубевой. Лет уже 15. Прелесть этого образа: чем старше становишься – тем оно умнее. Приходят дети с широко распахнутыми глазами, а с ними – родители, которые узнают нас по собственному детству: «Ой, а мы вас помним...».

«Есть сценарий, но «Святки» – не просто спектакль. Чтобы создать обстановку, приходится импровизировать. Ведь задача няни, вне зависимости от того, что происходит по сценарию, – встретить детей и родителей, каждому уделить внимание, проводить в гостиную, к фотографу. Если ребёнок закапризничал – отвлечь, развлечь. И постепенно при такой «прелюдии» (так можно назвать) мы входим в сценарий».

«На «Святки» в доме Туликовой» приходят даже гости Урала, приехавшие к родственникам из других регионов и, более того, из-за рубежа. Специально приходят, чтобы увидеть этот проект. Уникальный! В стране подобного нет».

«А для актрисы, я понимаю, это расширение профессионального пространства? Так же, как и занятость в кино. Кстати, родная Свердловская киностудия не многих

ДОСЬЕ «ОГ»

Вероника Мечиславовна БЕЛКОВСКАЯ
Родилась 3 февраля 1944 г. в г. Куйбышеве.
1963 г. – закончила театральную студию при Куйбышевском драматическом театре.
С 1963 по 1977 гг. – работала в театрах драмы Куйбышева, Хабаровска, Владивостока, Ярославля, Горького.
С 1977 г. – актриса Свердловского академического театра драмы.
Народная артистка России (2005 г.).
Награды – премия губернатора «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» (2003 г.), знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью» III степени (2014 г.).

Дочка, по словам мамы Вероники, родилась с карадашом в руках. Постоянно рисовала. Сегодня Ника Брагина – художник по костюмам в той же Свердловской драме

Блиц-опрос «ОГ»

- Любимое время суток?
– День. Физически чувствую себя лучше. День располагает к действию, мыслям. Утро? Нет, я сова.
- Ситуация: вы – на необитаемом острове. Три вещи, жизненно вам необходимые?
– Не представляю себя в роли Робинзона. Я бы, наверное, погибла. Не выношу одиночества.
- Книга, которую будете читать сегодня на ночь?
– Именно сегодня с тоской поглядывала на Курпина. Не перечислять ли? От корки до корки. Читала, но не всего Курпина. А хочу вспомнить. – Инструкцию к бытовой технике читайте до того, как что-то сломается, или...
– После! (смеётся). Терпеть не могу разбираться в технике. Действую обычно методом тыка.
- Что помогает расслабиться?
– Прогулка с собакой или... стакан хорошего сухого вина. С удовольствием восприняла: крымские виноделы теперь с нами (смеётся).
- В экстремальной ситуации можете ли закричать?
– Ещё как! Однажды на прогулке собака без поводка резко рванула вперёд. «Стоять!» Я крикнула это так, что шедший по тротуару мужчина присел в коленах. Видимо, у него возникли проблемы, потому что со словами «Женщина, вы что?» он зашел, так и не разгибая колен.
- Если хотите получить удовольствие от застолья, что должно быть на столе?
– Да мы, россияне, не избалованы кулинарными изысками. Потому неприхотливы. Главное – чтоб компания была хорошей!
- Если бы такой шанс – сезон поработать влюбом, по собственному выбору, театре мира, то это был бы...
– «Современник». А если мечтать дальше – согласилась бы на любую роль в «Крутом маршруте» – потрясающем спектакле о сталинских лагерях, тюрьмах и их жертвах.
- Предпочтительная для вас скорость? – пешком, на машине, поездом или самолётом?
– Я человек суверенный. Самолётов боюсь. Поезд – да. Чувствую себя комфортно.
- Любимое место в Екатеринбурге?
– И не одно! Плотинок. Дендрарий. Набережная, где находится наш театр. Озеро Шувалиш... Будчи однажды во Францию, гуляя по Парижу, я скупала на Екатеринбург. Ей-богу!
- Несостоявшийся для вас драматург?
– Горький. Очень его люблю. «Данники», «Васса Железнова»... Целая эпоха в театре. Но Горький сейчас непопулярен.
- Любимая работа по дому?
– Мыть посуду. Получаю просто мазохистское удовольствие (смеётся). А вот мыть окна – бр-р-р...
- В самой отчаянной ситуации что может поддержать вас в жизни?
– Самая отчаянная была, когда муж после третьего инсульта лежал четыре года. Дочь – школьница. Театр. Юра не встаёт... Звонила маме в Самару выплакаться. А она железным голосом: «Да укрепят нас наши трудности». И правда: я становилась сильнее...

Если с такой нежностью она относится к чужой собаке, представляете, как хорошо живётся её многочисленным собственным домашним питомцам...

АРХИВ ВЕРОНИКИ БЕЛКОВСКОЙ